

Палий Анна Николаевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Проблемные вопросы реализации института несостоятельности
(банкротства) физических лиц**

Аннотация. В условиях роста экономической напряженности в нашей стране процедура банкротства видится многим гражданам легкой возможностью списать долги законным образом. В статье автором предпринята попытка анализа проблемных вопросов реализации механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Институт банкротства граждан при всей очевидной и отмечаемой специалистами специфике механизма правового регулирования соответствующих отношений по сравнению с институтом несостоятельности (банкротства) юридических лиц, на наш взгляд, еще не получил должного научного осмысления. Это необходимо не только с точки зрения теоретического обоснования действующих законодательных конструкций, но и с точки зрения исследования проблем повышения эффективности банкротства граждан.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), несостоятельность (банкротство) физических лиц, реструктуризация долгов гражданина-должника, реализация имущества гражданина.

До 1 октября 2015 года объявить себя банкротом могли только юридические лица, однако после внесения изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), одной из главных целей банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново

выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, чем в определенной степени ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом. Право на освобождение от обязательств доступно только добросовестным должникам, не допускающим злоупотребления правом и стремящимся исполнить свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения.

С 1 сентября 2020 года стала возможна упрощенная схема процедуры банкротства физического лица. Если ранее необходимо было подавать соответствующие документы на рассмотрение арбитражного суда, то в настоящее время, возможно, обратиться в многофункциональный центр (МФЦ) так называемый внесудебный порядок.

В настоящее время в Российской Федерации активно внедряется институт несостоятельности (банкротства) граждан. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, арбитражные суды за 2020 год признали банкротами 119 тыс. российских гражданина, включая индивидуальных предпринимателей, что на 72,6% больше, чем за тот же период 2019 года [5].

При этом в 65% дел о банкротстве граждан кредиторы не получили вообще никакого удовлетворения своих требований по причине отсутствия у должника имущества [1].

В большинстве случаев отсутствие имущества является основной причиной личного банкротства, однако нередкими являются случаи, когда граждане намеренно скрывают часть своего имущества в каких-либо целях.

Институт банкротства граждан при всей очевидной и отмечаемой специалистами специфике механизма правового регулирования соответствующих отношений по сравнению с институтом несостоятельности (банкротства) юридических лиц, на наш взгляд, еще не получил должного

научного осмысления. Это необходимо не только с точки зрения теоретического обоснования действующих законодательных конструкций, но и с точки зрения исследования проблем повышения эффективности и результативности применимого механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) граждан.

Следует обратить внимание на то, что основу системы правоотношений, складывающихся в рамках института несостоятельности (банкротства), составляет обязательственное правоотношение. Его участники выступают как независимые, равноправные и автономные обладатели прав и носители соответствующих обязанностей. Однако в рамках конкурса данное положение оказывается верным лишь постольку, поскольку введение процедур банкротства не изменяет существа правоотношения, из которого возникло право требования кредитора к должнику. Между тем при несостоятельности (банкротстве) изменяется режим осуществления гражданских прав: они реализуются с определенными ограничениями, что предопределено спецификой конкурсных отношений [3]. Причина заключается в том, что при недостаточности имущества для удовлетворения требований всех кредиторов каждое обязательство уменьшает возможность погашения других обязательств.

В правовой литературе высказывается мнение о том, что принцип равенства в рамках института несостоятельности находит свое выражение в наделении участников правоотношений равными охранительными правами, что основывается на принципах соразмерности, пропорциональности и всеобщности удовлетворения требований [6].

Исходя из этого, «законодатель должен сделать основной акцент на создании механизма конкурсно-правовой саморегуляции, предусматривающей четкую и хорошо отлаженную систему сдержек и противовесов». При этом, в частности, выявление воли кредиторов должно в основе своей иметь механизм принуждения меньшинства кредиторов большинством. Достижение соглашения в этом случае между субъектами отношений, возникающих в рамках несостоятельности (банкротства), основывается на так называемой

«дистрибутивной активности» – распределении полномочий (благ) в зависимости от суммы требований к должнику. В данной ситуации задача конкурсного права состоит в том, чтобы избежать неоправданных преимуществ в пользу определенной группы кредиторов. При этом, как обоснованно отмечают ведущие правоведы, принятие решения большинством голосов всех кредиторов, с учетом принадлежащих им сумм имущественных требований является демократической процедурой, не противоречащей принципу равенства участников гражданских правоотношений, и служит проявлением конституционного принципа равноправия [4].

В условиях современных отношений банкротство физических лиц приобретает особую актуальность, когда неплатежеспособный гражданин, используя законный метод финансовой реабилитации, предоставляет суду и финансовому управляющему право распоряжения всем имеющимся у него имуществом в пределах конкурсной массы. Сама по себе индивидуальная (специфическая) особенность банкротных дел выражается в конкуренции кредиторов, направленной на обеспечение исполнения обязательств.

Соответственно, такая конкуренция должна подкрепляться ощутимыми гарантиями и защитой со стороны суда, а также отражать истинное положение вещей, не допуская при этом участия в деле о несостоятельности (банкротстве) недобросовестных субъектов и фиктивных требований.

В связи с этим для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования [7].

Как показала практика, в процедурах банкротства гражданина для наиболее эффективного разрешения возникающих вопросов должник, кредиторы и финансовый управляющий должны действовать совместно. Также очевидна необходимость не только дальнейшего реформирования и модернизации института банкротства граждан и разработки специальных механизмов применения по аналогии тождественных положений

несостоятельности юридических лиц, но и усовершенствования различных официальных информационных систем и обеспечения доступности к ним для арбитражных управляющих [2].

В настоящий момент не вызывает сомнений тот факт, что комплексная система взаимосвязанных правовых норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и норм российского законодательства, регулирующих сферу несостоятельности (банкротства) граждан, образует специальный правовой институт сферы финансовой несостоятельности и банкротства в рамках генерального института несостоятельности (банкротства) российского права. Указанный специальный правовой институт регулирует специфическую группу общественных отношений, связанную с банкротством граждан, и является элементом системы российского права. Функциональная роль института несостоятельности (банкротства) гражданина в правовом регулировании общественных отношений несостоятельности (банкротства) проявляется в одновременном выполнении им двух взаимно дополняющих функций в сфере финансовой несостоятельности и банкротства.

В условиях современных отношений банкротство физических лиц приобретает особую актуальность, когда неплатежеспособный гражданин, используя законный метод финансовой реабилитации, предоставляет суду и финансовому управляющему право распоряжения всем имеющимся у него имуществом в пределах конкурсной массы. Сама по себе индивидуальная (специфическая) особенность банкротных дел выражается в конкуренции кредиторов, направленной на обеспечение исполнения обязательств.

Соответственно, такая конкуренция должна подкрепляться ощутимыми гарантиями и защитой со стороны суда, а также отражать истинное положение вещей, не допуская при этом участия в деле о несостоятельности (банкротстве) недобросовестных субъектов и фиктивных требований. Темпы обращений физических лиц к институту банкротства нарастают с каждым годом, а значит, существует необходимость в совершенствовании нормативного регулирования.

Литература

1. Банкротства граждан – статистика за 2020 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/8f252102-75dd-464f-898e-26d27c7d5bf0> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Кудинова М.С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1.
3. Латкина А.К. Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3.
4. Ломакин С.С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2017.
5. Результаты процедур банкротства граждан: январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1> (дата обращения: 10.02.2021).
6. Суворов Е.Д. Особенности реализации принципа равенства кредиторов наследодателя при банкротстве наследственной массы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10.
7. Шестало С.С. Оценивая реальность: полномочия суда по проверке обоснованности требования кредитора (сделки) в деле о банкротстве гражданина // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5.